

Азъ

Александр Лепехин

Тень
сумеречных
крыльев

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
Л48

Серия «Дозоры»

Автор идеи С. Лукьяненко

Серийное оформление А. Фереза

Компьютерный дизайн В. Половцева

Художник А. Белецкая

Художественное оформление макета А. Гайворонской

Лепехин, Александр.

Л48 Тень сумеречных крыльев : [фантастический роман] / Александр Лепехин. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Дозоры).

ISBN 978-5-17-115787-6

Тигр погиб. Ушел в никуда Двуетный, признав расторжение древнего договора. Иные остались наедине с собой. И как-то сначала неявно, а после — все заметнее, все чаще попадаясь на глаза дозорным, начинают происходить странные, необъяснимые вещи. Даже опытные волшебники и колдуны теряются, сталкиваясь с ними.

Воронежские Темные строем идут под нож мясника. В Красноярске кто-то творит сумбурные чудеса, наплевав на status quo. Делятся мрачными тайнами бескуды. В далекой Бразилии дельфины выходят на берег. Что творится с пространством и временем — лучше даже не пытаться представить. И все эти истории переплетаются, складываются, проистекают одна из другой, ведя к общему финалу.

К финалу, в котором изменится сам Сумрак.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© С. Лукьяненко, 2013
© А. Лепехин, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Обвальщик

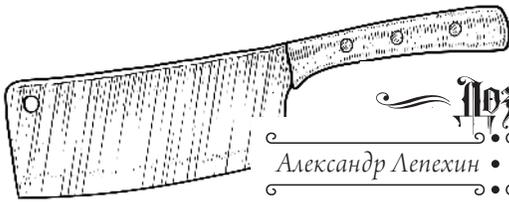

Ольгерд стоял на пороге и слушал, как тошнит ведьму.

Обиталище было не из дешевых. Отдельный коттедж, элитная застройка, одним словом — Долина Нищих. Санузлу в подобном домике полагалось быть размером со средней руки спортзал. Ольгерд прошел на звук и убедился, что прав ровно наполовину. Ваннх комнат было две, на разных полюсах апартаментов, и неаппетитные звуки доносились из дальней.

То, что конфуз настиг именно практикантку, вычислялось без каких-либо взглядов в Сумрак. Василий, дежурный оборотень, встретил шефа у ворот. Он выглядел непривычно притихшим и не сказал ни слова, пока шли до крыльца. С кухни, перекрывая отвратительное, меднистое амбре места преступления, доносился крепкий кофейный дух. Значит, Цатогуа уже нашел хозяйские запасы — и поколдовал над туркой. Оставалась только неофитка.

Руководитель воронежского отделения Дневного Дозора пару секунд постоял в стылой прихожей. Кон-

Ножи

Александр Лепехин • Тень сумеречных крыльев

диционер работал на полную — убийца озаботился тем, чтобы труп не протух. Ольгерд поежился, а затем решил, что желудочная страдалница без него не помрет, и, кивнув Василию, направился на кухню. Оборотень понятия не имел, куда пошел следом.

— Ну, что у нас с телом? — Как выяснилось, с туркой тоже вышла промашка. Бескуд не стал заморачиваться по классике, а воспользовался достижениями кулинарной техники — запустил кофемашину. Сейчас он стоял, уперевшись пухлым задом в посудомойку, и смаковал горячий напиток из мизерной чашечки.

— С телом у нас полный ой-вэй, — развел Цатогуа руками, ухитрившись не пролить при этом кофе. — В ванной комнате творится раскардаш. Филей, грудинка, лопатка, вот это вот все. Я такого даже после оборотней не помню — сорри, Вась, речь не о тебе.

— Да без проблем, — отмахнулся тот. — Меня тоже проняло. Только наши б грызли, а не резали.

Ольгерд поднял бровь, и бескуд отреагировал правильно.

— Ну да. Судя по всему, тело расчленили острым ножом. Причем непосредственно в джакузи. Я посмотрел через Сумрак: следы крови по всему стоку.

Впечатлившись, но не подав виду, Ольгерд взял чашку, которую ему протянул Цатогуа, и заметил:

— Как-то нехарактерно для вампира, не находишь?

Оживился и встрял в беседу Василий, давая понять, что свое мясо не даром ест.

— Так а мы о чем? Я еще принюхался как следует — ну, не пахнет нигде кровососами. В смысле, дом-то ими провонял насквозь, он же тут жил, гостей водил. А от той нарезки — ни на чих.

Начальство, отхлебнув из чашки и оценив старания механического бариста, решило прояснить ситуацию.

— То есть у нас есть звонок Биркена, который вдруг «почуял неладное» в отношении одного из своих птенцов. У нас есть показания остальной вампирской общины, которые сходятся на внезапной пропаже товарища из виду пару дней назад. И у нас есть разделанный труп не-Иного, аккуратно сложенный в ванну, как на мясной прилавок. От которого тем не менее вампиром и не пахнет. Ты уверен? — обратился Ольгерд к подчиненному. Тот даже обиделся.

— Чтоб мне веганом стать! Кровищей пахло, факт. Упырями — нет. Ну, не сильнее, чем везде. Могу еще раз перенюхать, мне ж не в лом.

Здоровое подозрение, что оборотню просто хочется размять лапы и насладиться волчьей сутью, было решено не озвучивать. Дозорный поставил быстро опустевшую чашку в раковину, оправил дорогой пиджак и выразительно покосился в сторону коридора. Василия словно ветром сдуло.

Цагогуа тоже допил и снова принялся колдовать над кофемашиной. Попутно он излагал, что успел выяснить:

— Про мясной прилавок — это было практически в точку. Я как раз любовался нашей кровавой диорамой, — бескуд облизнулся и подмигнул, — когда вдруг вспомнил молодость. У меня же дедушка был *шойхет* в Оршеве. И он мне, естественно, запрещал ходить на бойню. Подобные препоны, конечно же, не могли не сподвигнуть таких *шлимазлов*, как я и мои дружки...

— Цадик, — нарочито скучным голосом протянул Ольгерд. — Завязывай. К делу. Говоришь, похоже на работу мясника?

Цагоуга облизнул полные губы и потер блестящую лысину. Не впервые резануло его полное пренебрежение своим внешним видом. Нет, одевался бескуд аккуратно, хоть и довольно однообразно — брюки, туфли, рубашка в полоску, вязаный жилет. Но с ошметками рыжих кудрей можно ведь было что-то сделать?

— Очень похоже, — скептически шевельнул он наконец кончиком мясистого носа. — Но я не эксперт. Можно привлечь криминалиста из убойного, я его держу на, так сказать, прикорме...

— Привлеку, — сдержанно одобрило начальство. — И эту, рвет которую... В общем, приведи ее в рабочий вид.

Задумавшись и пощелкав пальцами, бескуд сложил губы курьей гузкой.

— А вот любопытно. Я тоже не помню, как зовут нашу ведьмочку. Фамилия вроде Крапивина. А имя какое-то странное, немецкое, что ли...

— Цадик, — снова пришлось сфокусировать подчиненного Ольгерду. — Работаем. Потом с Василием языками почешете.

Тот выразительно пожал плечами и достал телефон. А сам глава Дневного Дозора города Воронежа, Темный маг второго уровня, вышел в коридор с целью осмотреть дом. И просто так — и в Сумраке.

На золотисто-охряном полу из отборной паркетной доски рядом с ванной лежали аккуратно сложенные спортивные штаны и рубашка-поло. Сбоку стояли кроссовки: Василий при всей своей неказистой внешности и кажущемся раздолбайстве был большой аккуратист. Правда, зайти в одну из комнат и оставить одежду там он не догадался. Так что Ольгерд в очередной раз не знал, что ему делать: смеяться или воспитывать.

«Наверное, я занимаюсь не своим делом, — мелькнула у него в голове непрошенная мысль, пока вокруг мерцали следы от аур с первого слоя Сумрака. — Наверное, зря Форкалор в свое время вытащил меня из захолустного послевоенного Шяуляя, переманил на юга, в Воронеж, семьдесят с гаком лет натаскивал и воспитывал из неуверенного белоглазого жемайта своего будущего заместителя, а позже преемника. Не умею я толком руководить. Предпочитаю все делать сам, без делегирования. Даже вон Цадика приструнить не могу, чтобы один раз и навсегда. Другой вопрос, нуждается ли в оном приструнении этот беспардонный бескуд...»

Темный встряхнулся и отогнал упаднический настрой. Предыдущего начальника выдвинули на долгожданное повышение, замену не прислали, на должность назначили его, Ольгерда, как заместителя и подручного — как раз и свежевзятый второй ранг пригодился. Удивительно, но сам он никогда не стремился не то что к карьерному росту, но даже и к работе в Дозоре. Хотя это давало власть, и власть настоящую: не кастрированные гражданские «права на магическое воздействие вплоть до». Видимо, руководствуясь принципом недопущения к власти особо алчущих оной, наверху и было принято решение выдвинуть Ольгерда.

Он собрался и посмотрел на дом еще раз. Пропавший вампир был бизнесменом достаточно высокого, пардон за каламбур, уровня. К слову, мясом торговал — oh, the irony!* Тот случай, когда брошенное в спину богачу «Упырь, насосался народной кровушки!» является непреднамеренным попаданием в яблочко. Вел

* Какая ирония! (англ.)

практически законопослушный образ *постжизни*, кроме пары замечаний по молодости — вскоре после обращения, но это у всех так. Лицензией пользовался, но не злоупотреблял. Оргий не устраивал, но связь с общиной поддерживал. Гостей водил, но не толпами, судя по прочим отметинам на первом уровне.

И тут вдруг пропал. И труп. И кровь, которую никто не выпил, а очень даже спустили в трубопровод. Загадка.

Кстати, а кто наша жертва? Ольгерд сосредоточился на отпечатках человеческой ауры — и с определенным удивлением не обнаружил их практически нигде. Были следы угасшей жизни в ванной, была размытая полоса на лестнице на второй этаж — причем движение шло сверху вниз, — был всплеск в кабинете хозяина... А на входе и на крыльце не наблюдалось ничего. По воздуху он прилетел, что ли?

И было, к слову, в этих отпечатках что-то знакомое. Что-то, мозолившее глаз, но при этом ускользавшее от пристального внимания, как мыло от мокрых пальцев в душе. Гигиенические ассоциации были настолько явственными, что маг даже невольно обернулся на ванную комнату. В этот момент сверху легкой звериной побегой спустился Василий.

Он почти по-человечески ойкнул, увидев шефа возле стопки одежды, шустро метнулся к ней, сцапал в пасть и унес на кухню — оборачиваться и одеваться. Вот меня до сих пор стесняется, кольнуло вдруг не пойми с чего. А при Цатогуа — хоть бы хны. Потому что друзья? Или потому что я начальник?

Впрочем, сам бескуд, дурачась и завывая, вылетел из кухни, как пробка, картинно прикрывая при этом глаза рукой. Сделав вид, что не заметил осуждающего

взора начальства, он тем же аллюром проскакал в сторону второго санузла. Вскоре оттуда донеслись плохо сдерживаемые всхлипы ведьмы Крапивиной и утешающе-сочувственное воркование Цадика.

Толком не успев рассердиться на своих клоунов, Ольгерд уже через пару мгновений наблюдал перед собой раскрасневшегося, взмокшего после трансформы Василия. Тот изобразил нечто, отдаленно напоминавшее стойку «смирно». Пришлось милостиво внимать.

— В общем, труп был наверху, да, — отдышался наконец оборотень. — Был не один, кстати. Там еще человеком пахнет. И кровью.

Ольгерд слегка оживился.

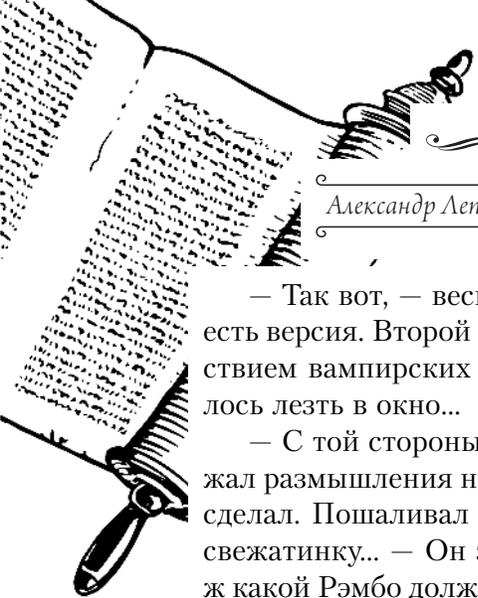
— Ну-ка, ну-ка, пойдем посмотрим...

В кабинете действительно имелось небольшое кровавое пятно. Натекло на темный, бурый ковер напротив приоткрытого окна. К слову, стол хозяина помещения стоял в тени, и свет был выключен. Получалось любопытно.

— А что второй? — решил уточнить маг, аккуратно обходя ковер вдоль стены. Василий ткнул в сторону створки.

— Вот отсюда им пахнет. И здесь. — Он ткнул в задохшую лужу. — Но странно: первый запах тоже появляется тут. В этом месте, — нос шевельнулся почти по-волчьи, — самый старый след.

— Все страньше и чудноватее, — промурлыкал Ольгерд. Затем, спохватившись, вспомнил о своем реноме, откашлялся и нахмурился. Оборотень покладисто молчал, своеобразно ухмыляясь на правую сторону лица. Это была дежурная улыбка, и она не означала ровным счетом ничего.

Позоры

Александр Лепехин • Тень сумеречных крыльев

— Так вот, — веско изрек Иной, выдержав паузу, — есть версия. Второй мог первого принести. Под воздействием вампирских чар. Правда, зачем ему понадобилось лезть в окно...

— С той стороны дома пустырь и кусты, — поддержал размышления начальства Василий. — Чо, я б так и сделал. Пошаливал наш упырек, значит. Потянуло на свежатинку... — Он задумался. — Только странно. Это ж какой Рэмбо должен быть, чтобы тело, на себе, в окно второго этажа. И тогда от рамы покойничком все равно несло бы. Где-нибудь да задел. Вот к бабке не ходи.

Бабок поблизости не наблюдалось, поэтому доводы оборотня стоило признать справедливыми. Тем временем возле дома прошуршали колеса, и через минуту раздался звонок в дверь. Это был вызванный Цадиком криминалист. Пришлось спускаться.

Специалист работал споро. Он лаконично поздоровался, проследовал в ванную, с равнодушием профессионала окинул взглядом куски тела, так и разложенные по эмали. Затем обернулся к Цатогуа:

— Личность установлена?

Тот помотал головой, от чего его острые, обширные уши, словно перешедшие от сумеречного облика, чуть не захлопали по вискам.

— Надеялись на вас. Фоторобот тут не склеишь — ну, мне так кажется.

Ольгерд запоздало вспомнил, что как раз мог бы приказать телу сложиться обратно в единое целое. «Что-то я сегодня лажаю», — снова промелькнуло неуютное соображение. Криминалист тем временем выудил из своего чемоданчика ноутбук и небольшой плоский прибор.

— Вот, новинка, недавно прислали в отдел. Экспресс-сканер отпечатков пальцев. Подключаем к интернет-каналу — и можем сразу установить, не был ли покойный под наблюдением органов.

Шеф Дозора восхитился. Нет, все-таки научно-технический прогресс — великая вещь. В магии уже лет триста не было никаких глобальных прорывов. А тут каждый год какие-нибудь гаджеты, девайсы, прибаамбасы. Только успевай осваивать.

Устройство работало бесшумно. Эксперт нашел в мешанине останков палец, осторожно протер подушечку специальной салфеткой, которую тут же убрал в отдельный пакетик, приложил образец к плоскости... И покривился.

— Ну что же, Выхин Дмитрий Степанович, семьдесят второго года рождения, владелец этого дома. Я так понимаю, бывший владелец.

У Ольгерда отвалилась челюсть.

* * *

Офис Дневного Дозора в городе Воронеже располагался в здании управления ЮВЖД. Ольгерду довелось наблюдать, как после войны возводили знаменитую одиннадцатизэтажную башню, которая, конечно же, на самом деле была и выше, и глубже, чем это виделось со стороны. Строение в свое время до глубины души возмутило скандального первого секретаря ЦК КПСС, но проект продавливали Темные, поэтому шумиха увяла быстро.

Внутренняя отделка была выполнена в стиле скромного шика. Форкалор, затеявший ремонт за пару лет до

своего перевода, всегда отличался развитым вкусом и не дал запудрить себе голову липовым фэншумом. Но и подрядчики внакладе не остались: все, что надлежало сделать качественно, было оплачено более чем щедро. Правда, и проверялось тоже лично самим руководителем Дозора.

— Семьдесят второго года рождения наш гражданин Выхин, естественно, только по паспорту. — Цагоуга привольно распозлся по уютному креслу в кабинете Ольгерда. Тот периодически кидал на подчиненного холодные воспитательные взгляды, но бескуд либо умело их игнорировал, либо просто не воспринимал в силу врожденной жизнерадостности.

— На самом деле старичок родился еще до войны. До Первой мировой я имею в виду. Серьезный был товарищ, собранный, деловитый. Мне с ним довелось общаться. Родня как-никак.

Это было в определенном смысле правдой. Бескуды, в свете недавних новостей, считались тем самым недостающим звеном — переходной формой от вампира к «настоящему» магу. Они тоже пили кровь, но могли обходиться и без нее. Легче многих прочих входили в Сумрак, но их Сила в нем была невелика. Магия, доступная бескудам, была больше ориентирована на контроль и подчинение, но при должном тщании они неплохо осваивали и прочие заклинания. Правда, Высших среди них вроде все же не случалось.

— Так что выходит у нас ерунда, — резюмировал Цадик. — По всем статьям, после безвременной кончины наш упырь просто обязан был рассыпаться в прах. Ну или хотя бы протухнуть в виде трупа. Никакого, извините, свежего мяса.

Было слышно, как сглотнул стоящий у двери Василий. Ольгерд подавил смешок, зачесал назад упрямые, жесткие черные волосы и уточнил:

— Насчет мясника — подтвердилось?

— Эксперт дает девяносто два процента. — Пожатие плечами в этой позе далось Цатогуа нелегко, и он пересел повыше. — В нашем славном городке, по ходу, завелся собственный Джек-Потрошитель. Только не по *les rapillons de nuit**, а по вампирам.

— Ну, вообще, — заявил вдруг оборотень, — французы так не говорят. У них в ходу чаще *des femmes légères***. Про «бабочек» — это наше, местное.

Воцарилась мощная тишина. Бескуд аж выпрямился и округлил свои карие воловььи очи. Темный маг откровенно веселился. Да, порой их бессменный дежурный умел озадачить, не в бровь, а в глаз. Впрочем, его приятель не имел привычки застревать в одном состоянии надолго.

— К слову, — продолжил он как ни в чем не бывало. — Есть еще версия о медике, хирурге, если точнее. Там такие характерные разрезы... В общем, били один раз, снизу, под границу ребер, прямо в сердце.

Ольгерд поморщился. Все-таки магический мордобой был, как правило, чище. Утонченнее, что ли. Ну, если не вспоминать милейшую Терку или забавы оборотней. И кстати, о последних...

— Ты уверен, что от разделанного трупа не пахло вампиром? — повернулся он к Василию. Тот выглядел пристыженно, даже вечная ухмылочка сползла с лица.

* Ночные бабочки (*фр.*).

** Женщины легкого поведения (*фр.*).